

знаки, поэтому при их классификации, считают исследователи, необходимо исходить из тематики и стилевых характеристик аудиоряда.

Также исследователям представляется возможным выделить классы кинотекстов по общетекстовым категориям:

а) по адресату (по возрастному признаку, по степени закрытости);

б) по адресанту (профессиональный – любительский);

в) по степени оригинальности сценария;

г) по жанру;

д) по степени прецедентности (по ценности для данного лингвокультурного сообщества).

В заключении настоящего этапа исследования мы отметим, что кинотекст, несомненно, представляет собой сложное лингвосемиотическое образование и может рассматриваться в рамках науки о языке, в современной же научной парадигме актуально его определение как одного из типа креолизованных текстов, состоящих из нескольких негомогенных частей. Представленные выше многочисленные определения кинотекста, к сожалению, раскрывают лишь отдельные его характеристики, но не отражают его как некое неделимое целое. Но справедливости ради отметим, что данное положение обусловлено тем ограниченным набором лингвистического «инструментария», который находится в распоряжении современного ученого.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Велижев М. Режиссер и оркестр в трактовках Теодора Адорно и Федерико Феллини // <http://www.ut.ee/cno/third/fellini.html>

Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. М.: НАУКА, 1981. – с. 139

Иванова Е.Б. Интертекстуальные связи в художественных фильмах: Автореф. дис. канд. филол. наук. Волгоград, 2001. 16 с.

Иванова Е.Б. Художественный видеофильм как текст и его категории // Языковая личность: проблемы креативной семантики. К 70-летию профессора И.В. Сентенберг: Сб. науч. тр. / ВГПУ. √ Волгоград: Перемена, 2000. С. 200-206.

Иванова Е.Б. Художественный видеофильм как тип текста // Языковая личность: проблемы межкультурного общения: Тез. науч. конф., посвящ. 50-летию фак-та иностр. яз. Волгоград, 3-4 февр. 2000 г. / ВГПУ. √ Волгоград: Перемена, 2000. С. 30-31.

Лотман Ю.М. Избранные статьи в трех томах. Т. 1. Статьи по семиотике и типологии культуры. Таллинн: Александра, 1992. с. 492.

Лотман Ю.М. Семиотика кино и проблемы киноэстетики // Лотман Ю.М. Об искусстве. СПб., 1998.

Лотман Ю.М., Цивьян Ю.Г. Диалог с экраном. Таллинн, 1994 – с. 215

Слышкин Г.Г., Ефремова М.А. Кинотекст (опыт лингвокультурологического анализа). – М.: Водолей Publishers, 2004 – 153 с.

Сорокин Ю. А., Тарасов Е. Ф. Креолизованные тексты и их коммуникативная функция // Оптимизация речевого воздействия. М., 1990.

Тынянов Ю.Н. Поэтика. История литературы. Кино. М.: Наука, 1977 – с. 572

Усов Ю.Н. Основы экранной культуры. М., 1993. с.91

Цивьян Ю.Г. К метасемиотическому описанию повествования в кинематографе // Труды по знаковым системам, 17. Структура диалога как принцип работы семиотического механизма / Отв. ред. Лотман Ю. Тарту, 1984 (Ученые записки Тартуского гос. ун-т; вып. 641) с. 109-121

Эко У. К семиотическому анализу телевизионного сообщения. Сокращ.пер. с англ. Дерябин А.А. (1972 / 1998) // <http://www.nsu.ru/psych/internet/bits/eco.htm>

Эко У. Отсутствующая структура. – М., 1998.

© Ворошилова М. Б., 2007

Дьячок М. Т.

Новосибирск, Россия

ПАЦАН: СЛОВО И ПОНЯТИЕ

Пользуясь случаем, выражаю искреннюю благодарность В.И. Беликову и А.Ф. Журавлеву, прочитавших первоначальный вариант статьи и сделавших ряд ценных замечаний и дополнений.

Abstract

In this research the author highlighted such subjects as the history and etymology of the word «patsan» («boy, lad») and its derivatives, peculiarities of «patsan» culture. The history and the contemporary usage of the word «patsan» is quite significant for understanding the processes that happened in the Russian-speaking society during the 20th century and during the last decades in particular.

***

Слово *пацан* – стилистически нейтральное слово русского просторечия, эквивалентное русским литературным словам *мальчик*, *юноша*. Его история и современное употребление весьма показательны и поучительны для понимания процессов, происходивших в русскоязычном обществе в течение XX века в целом и последних десятилетий в частности.

История и этимология слова *пацан*. Насколько нам известно, слово *пацан* не зафиксировано в текстах и словарях XIX века. Первым письменным сви-

детельством его существования является, видимо, отрывок из "Тихого Дона" М.А. Шолохова: "Пацан, неси сюда!" (среди реплик на привокзальной площади в Ростове; кто говорит, непонятно, возможно, один из упомянутых чуть выше матросов-черноморцев) (Шолохов. Тихий Дон. Книга 2, 1928 г.). Чуть позже слово *пацаненок* в нейтральном значении использовано у Н.А. Островского в речи кочегара Андрея Птахи: "Василек, братишка! *Пацаненок*... Васька, стервец!" (Островский. Рожденные бурей, 1936 г.). Эти два примера по-своему показательны. Во-первых, они явно указывают на южное (причерноморско-южноукраинское) происхождение слова. Во-вторых, и в том, и в другом случае слово *пацан* использовано для характеристики представителей люмпенизированной среды.

На южное происхождение слова *пацан* указывает и его этимология. Наиболее вероятным представляется заимствованный характер слова: из идиш *поц* "половой член", переносно также "глупец, мерзавец", с добавлением распространенного в просторечии и жаргонах суффикса *-ан* (Суффикс *-ан* отсутствует в идише, отсюда несостоятельны попытки возвести слово *пацан* непосредственно к идишскому источнику. Что касается происхождения просторечно-жаргонного суффикса *-ан*, здесь также отсутствует полная ясность, не исключено воздействие "галантерейных" слов типа *маман*, *папан* и др), ср. *братан*, *друган* (и *дружан*), *чушкан* (и *чухан*), *брюхан*, *губан*, *лобан*, *картофан*, *корифан*, *пахан* и др, ср. также просторечно-жаргонные формы имен собственных: *Колян*, *Толян*, *Костян*, *Вован* и т.п. [Ср.: Дьячок 2005: 171.]. Другие этимологии: от южнорусского *пацюк* "поросенок, крыса" ("Вероятно, образовано с экспрессивным суф. *-ан*: *пац-ан* – от *пац-юк* "поросенок; крыса", распространенного на юге") [См.: Фасмер 1987: 222.] или украинского *паць*, *паць-паць* "возглас, которым подзывают свиней" – кажутся менее вероятными по соображению словообразовательного и морфологического характера (Пока что совершенно непонятно отношение к этому слову румынско-молдавской фамилии *Пацан* и влашско-цыганского (из румынского?) имени собственного *Пацан*. Если это не случайное совпадение и не позднее заимствование из русского просторе-

чия, то здесь может быть очень интересное поле для исследования.).

В конце 1920-х гг. слово получает и свою первую словарную фиксацию. А.В. Миртов включает его в словарь "Из лексикона ростовских беспризорников и босяков" (1929 г.), определяя значение слова очень лаконично: *пацан* "мальчуган" [Миртов 1929: 250].

Однако в 20-30-е годы XX в. слово *пацан*, судя по всему, воспринималось все-таки как региональный экзотизм. Характерно, что оно не встречается в произведениях таких писателей, как М. Горький, А. Платонов, М. Зощенко, М. Булгаков, С. Есенин, Ю. Олеша, А. Мариенгоф, О. Мандельштам, Л. Сейфуллина, И. Бабель, В. Катаев, А. Пантелеев и многих других.

Очень интересны свидетельства современников той эпохи. Так, по словам писателя и филолога Г.П. Помазкова (род. в 1922), уроженца станицы Тацинской Ростовской области, слово *пацан* не использовалось в речи жителей казачьих станиц в 30-е гг., но его можно было услышать в Ростове, Таганроге и других крупных городах юга России. При этом слово *пацан* обозначало мальчишку 12-13 лет – сорванца и хулигана.

В сталинскую эпоху с ее жестким контролем над литературой и литературным языком слово *пацан* не часто появляется в произведениях печатной словесности. Ср., однако, следующие примеры: *Я, пацаном когда был, в Америку совсем уже бежать собрался, золото в Клондайке искать. Стащил двустволку у отца, сухарей набрал. Даже на норвежскую шхуну забрался. Мы во Владивостоке тогда жили.* (Некрасов В. В окопах Сталинграда, 1946); - *Не ходи с ними, пацан, - вязался вдруг Борька. - Давай лучше в расшибалочку постукаем.* (Рыбаков А. Кортик, 1948).

Для понимания семантики слова показателен следующий, чуть более поздний, пример: *Он [Эдуард Багрицкий] напоминал то ленивого матроса с херсонского дубка, то одесского "пацана"-птицелова, то забубенного бойца из отряда Котовского, то Тилля Уленшпигеля* (Паустовский К. Золотая роза, 1955).

Однако широкое распространение в литературе слово *пацан* получило, видимо, только с начала 60-х годов. Одним из первых популяризаторов слова стал

В. Аксенов, активно использовавший его в своих произведениях в самых разных значениях: *Вдруг он начинает делать успехи в спорте, играет в команде мастеров, и на улице пацаны говорят про тебя: "Это братан того самого".* (Аксенов В. Звездный билет); – *Я извиняюсь, – сказал пацан лет двадцати с сержантскими погонами.* (Аксенов В. Остров Крым). В то же время или чуть позже слово начинают употреблять и другие авторы, ср. *Если за колосками отправлялась для храбрости не одна девка, а три ("организованная шайка"), за огурцами или яблоками – несколько двенадцатилетних пацанов, – они получили до двадцати лет лагерей* (Солженицын А. Архипелаг Гулаг); *Где-то на нижних улицах трещали без умолку мотоциклы - гоняют, поди, обучаясь, пацаны.* (Распутин В. Прощание с Матерой); *Застыл у дороги пацан, и по его позе понятно, что он сейчас намертво решил: вырасту большим – буду мотоциклистом на красном мотоцикле. Становись мотоциклистом, пацан, не становись только исследователем...* (Савченко А. Открытие себя) и др.

Особенно активно слово *пацан* стало использоваться в художественной литературе, начиная с 90-х годов. Характерно, что в произведениях многих литераторов (обычно авторов массовой литературы, рассчитанной на "широкий круг" невзыскательного читателя) оно практически полностью утрачивает свой просторечный характер и начинает употребляться в значении "мальчик, юноша" без какой-либо стилистической окраски. Ср.: *Реализовывать его придется шестнадцатилетним пацанам, которых сейчас натаскивают в наших лагерях* (Лазарчук А. Опоздавшие к лету); – *Да, – подтвердил и Сергей Иванович и стал еще важнее, чем выглядел обычно, очень важный пацан.* (Кабакон А. Невозвращенец); *Но наверху сочли, что это – жирно пацану будет, и ограничились медалью "За Боевые Заслуги".* (Веллер М. Оружейник Тарасюк); *Нашим потом возиться было лень и незачем – посадили железную дверь, чтоб пацаны не лазили* (Акунин Б. Кладбищенские истории) и др.

Об активной адаптации слова *пацан* и его производных свидетельствуют и совсем уже, казалось бы, курьезные примеры, которые, тем не менее, явля-

ются достаточно многочисленными в современной массовой беллетристике – случаи, когда слово *пацан* используется в литературе исторической, фантастической, географической и тому подобной – не отражающей быт носителей русского просторечия. Ср. в историческом романе о России XVII в.: *Умница пацанка – о зверях, леших, ночной дороге слова сказано не было – малая, а понимает, чего бояться следует.* (Логинов С. Колодезь); в романе-фэнтези, интерпретирующим темы "Властелина колец": *У стойки потягивали ром двое морячков, судя по одежде иговору – анфаласцы, один постарше, другой совсем еще пацан.* (Еськов К. Последний кольценосец); в романе на темы альтернативной истории: *Впрочем, для девятилетнего пацана он плакал на удивление тихо.* (Романецкий Н. Убьем в себе Додолу); в повествовании об Африке (!): *Двое курчавых пацанов в одинаковых белых пальто и чернобелых клетчатых штанах, очень грустные, предложили свои услуги.* (Ерофеев В. Пять рек жизни).

В последние годы слово *пацан* стало использоваться и в переводах иностранной художественной литературы, пока, правда, еще достаточно робко и по отношению к мальчикам или подросткам из неблагополучных слоев общества. Ср. в описании быта марсельских цыган: *Они же, в благодарность за нашу тактичность, открыли у нас оптовый рынок; теперь мы можем посылать туда своих пацанов отовариваться бесплатно.* (Ковелер Д. Путь в один конец. Пер. Н. Мавлевич, Г. Зингера). Ср., впрочем, в некачественно выполненном переводе романа-фэнтези: *Я остался по-прежнему всего лишь глупым пацаном, рыдающим в пустом замке над телами убитых слуг* (Сапковский А. Последнее желание. Пер. Е. Вайсброт).

И уж совсем забавный пример, когда слово *пацан* использовано как дефиниция в иноязычно-русском словаре (правда, помещенном в интернете): *бала "пацан"* (sic!) (Казахско-русский словарь (<http://sozdik.kz>)).

Все это свидетельствует о том, что слово *пацан* активно проникает в русский письменный язык. Однако нельзя сказать, что оно становится также частью литературного языка, т.е. того языка, который зафиксирован в словарях и грам-

матиках и употребляется образованными слоями русского общества. Судя по проведенным опросам и беседам, слово *пацан* по-прежнему остается чуждым носителям русского литературного стандарта, которые воспринимают его как характерную черту русского просторечия и не используют его в разговорах на нейтральные темы, хотя в принципе могут употреблять его, говоря о носителях просторечия или имитируя просторечие.

Значение слова *пацан* и его производных. Как уже отмечалось, слово *пацан* является характерным именно для русского просторечия, причем в просторечии оно абсолютно нейтрально по своей стилистической окраске. Напротив, употребление русских литературных слов *мальчик* или *юноша* в разговоре носителей просторечия между собой выглядит довольно необычным и, судя по имеющимся примерам, просто не встречается.

Слово имеет два основных значения:

1) "Мальчик или юноша – носитель просторечия". *Пацаны, пойдете курить! У него двое пацанов. Там какие-то пацаны подрались.* Верхняя возрастная граница составляет примерно 30-35 лет и зависит от внешнего вида конкретного человека, его манеры одеваться, вести себя и других подобных факторов, т.е. *пацаном* можно назвать того, кто пока еще не перешел в категорию *мужиков* – мужчин – носителей просторечия.

В некоторых речевых контекстах может специально подчеркиваться тот факт, что *пацан* – именно носитель просторечия и просторечных культурных ценностей в противоположность носителям литературного языка. *Санька – наш пацан. Он – настоящий пацан* (т.е. агрессивный, драчливый, грубый молодой человек).

Примеры из художественной литературы: *Пацан в красно-зеленом клетчатом пиджаке и девочка в черном балахоне с вырезами на самых необычных местах пели о том, как им хорошо вдвоем на этом необитаемом острове.* (Лазарчук А. Иное небо); *- Мне, чего, так и стоять? - спрашиваю я этих пацанов с автоматами.* (Кунин В. Русские на Мариенплац); *Есть у нас в классе пацан.* (Житинский А. Параллельный мальчик).

2) "Рядовой боевик, член преступной группировки". *Тут подвалил Серый с па-*

цанами. А он возьмет и пацанов подошлет. Это значение развилось в последние два десятилетия в связи с усилившейся криминализацией русскоязычного общества и появлением фактически легализованных социальных групп, связанных с криминальной и полукриминальной деятельностью.

Примеры из литературы: *Заехав за Кентом и взяв одного из своих пацанов, Рында порулил в "Нахаловку". Дав инструкции пацану, он аккуратно обошел ряды киосков И сразу заметил за прилавком Попугая. Сделав условный знак, он вернулся в машину, а пацан пошел задавать нужные вопросы.* (Корецкий Д. Антикиллер); *Примчались какие-то пацаны. Скоро двое суток, а Пospelова найти не могут.* (Алексеев С. Пришельцы).

В близком значении слово встречается в речи арестантов, ср. комментарии А. Сидорова: "*Пацан* – похвальное определение представителя блатного братства. Это даже вовсе не обязательно молодой босьяк. Пацанами бывают и люди в возрасте. Он честный пацан – говорят о зэке. Это – похвала" [Сидоров <http://>].

От слова *пацан* образован ряд дериватов:

Пацаненок (мн.ч. – *пацанята*) "Мальчик – носитель просторечия". *Чё это там пацаненок носитя?*

Примеры из литературы: *Молодая мама, указывая на меня пальцем, что-то горячо втолковывала сразу забывшему о своем игрушечном паровозике пацаненку: мол будешь плохо себя вести, с тобой случится то же самое.* (Рыбаков А. Гравилет "Цесаревич"); *В прихожей их встретил круглощекий большеглазый пацаненок лет четырех.* (Крапивин В. Журавленок и молнии).

Пацанчик "Мальчик – носитель просторечия". *Глянь на того пацанчика!*

Пример из литературы: *Вылез совершеннейший пацанчик, мне до подмышки, чумазый и зареванный.* (Лазарчук А. Иное небо).

Пацанка часто неодобр. "Девочка или девушка – носительница просторечия". *У тебя кто – пацан или пацанка? (о детях). Танюха, блин, - настоящая пацанка.*

Пример из литературы: *А пацанку свою получишь, когда нам ключи от хаты отдашь.* (Кабаков А. Последний герой).

Слово *пацанка* в настоящее время

имеет эмоционально-оценочный характер. Нейтральным словом в просторечии для обозначения понятия "девочка, девушка" является *девчонка*, ср. также *дев-ка*, *тёлка*. Слово *пацанка* обычно используется тогда, когда говорящий хочет подчеркнуть "мужское" поведение девочки или девушки, не одобряемое в среде носителей просторечия.

Пацанва собир. недобр. "Мальчики или юноши – носители просторечия". *Тебе, дураку, уже двадцать лет. Зачем ты связался с этой пацанвой?*

Примеры из литературы: *Светловолосая сероглазая Ксанка, девчонка свое-нравная и драчливая, была единственной, кого куреневская пацанва приняла в свои игры.* (Болгарин И. Адъютант его превосходительства); *Пару месяцев пацанва лихо сражалась по дворам и улицам кто добротню выструганными шпагами, кто палками.* (Бушков А. Сва-рог).

Пацаньё собир. неодобр. "Мальчики или юноши – носители просторечия". *Пацанье вечно во дворе собирается, курят, пьют...*

Пацанский "1. Свойственный молодым людям – носителям просторечия. 2. Модный, современный (в понимании носителей просторечия)". *Пацанские приколы. Это настоящая пацанская тачка.*

По-пацански "1. Как это свойственно молодым людям – носителям просторечия. 2. Модно, современно (в понимании носителей просторечия)". *Тут мы зава-ливаем, по-пацански прикинутые.* Слово используется в ряде устойчивых оборотов: *сказать по-пацански* "сказать грубо, но откровенно", *отвечать по-пацански* "отвечать за свои поступки по законам носителей просторечия", *не по-пацански* "недостойно, не так, как следует, исходя из моральных норм носителей просторечия" и т.д.

Характерно, что вторые значения двух последних слов возникли уже в последние годы и активно эксплуатируются в молодежной среде, в частности на различных форумах и блогах интернета, при этом они сопровождаются появлением рядом устойчивых коннотатов, свойственных, по мнению молодых носителей просторечия, данному понятию.

Ср: *Аааа, чисто пацанский авто нужен* (<http://www.boards.auto.ru>); *Настоящий пацанский джип-бутерброд*

(<http://phitofile.ru>); *Джуд Ло сделал пацанский поступок* (<http://journal.lv>); *Пацанский кодекс поведения на дорогах* (<http://malinka.us>); *Проверьте свою способность мыслить по-пацански уже сейчас* (<http://kurilka.citforum.ru>); *Лучше скажи прямо – пусть недипломатично зато по-пацански* (<http://forum.realmusic.ru>); *Когда из гнома пытаюсь конкретно по-пацански системой порулить, он спрашивает пароль рута* (<http://forum.posix.ru>); *Купить винду (2000 или XP, чтобы все по-пацански)* (<http://www.opennet.ru>); *Пока прекратить ники регить разные и везде отвечать на вопрос откуда словом "орел" не по-пацански!!!* (<http://www.hiphop.ru>).

В первом своем значении слова *пацанский*, *по-пацански* проникают и в публичную речь. Ср., например, диалог двух радикальных журналистов А. Венедиктова и С. Доренко в передаче "Особое мнение" по радиоканалу "Эхо Москвы" (1 ноября 2004), речь в которой идет о практике брать людей в заложники.

С. Доренко: Да, но он [Тамерлан] жил не в XXI веке. И второе я хотел сказать, это не по-кремлевски и не *по-пацански*, если мы серьезно, как я говорил в свое время.

А. Венедиктов: А мы на Дмитровке сидим, при чем здесь кремлевские?

С. Доренко: Нет, такие меры, поскольку у нас власть и верхушка наша пользуется моралью бандитской, насколько я успел заметить, общаясь с ними...

А. Венедиктов: *Пацанской*.

С. Доренко: *Пацанской*, бандитской, я хотел бы сказать, что это не *по-пацански* членов семьи-то трогать. Генпрокурор Устинов, например, перед своими врагами будет отвечать *по-пацански*, сам, а членов его семьи никто не будет брать в заложники, как мне представляется, если бандитская мораль все еще торжествует в России [Цит. по <http://echo.msk.ru>].

Пацанская культура. Являясь одним из слоев носителей просторечия, пацаны в силу своей молодости и активности во многом являются творцами и представителями просторечной культуры. Исследователи культуры носителей просторечия неоднократно отмечали ее "мужской" характер: как просторечие является наиболее характерным именно для молодых мужчин [Крысин 2000: 75-76.], так и про-

сторечная культура во многом опирается на ценности и понятия, сложившиеся именно в среде *пацанов*. Несколько упрощая ситуацию, просторечную культуру можно также условно назвать *пацанской культурой*.

Пацанская культура обладает рядом особенностей, которые отчетливо противопоставляют ее культуре носителей русского литературного языка. Если последние в целом ориентируются на общемировые (европейско-американские) культурные ценности, то носители просторечия создали свою оригинальную культуру, представляющую своеобразный сплав архаичной общинной культуры, элементы которой порой восходят еще к языческим, дохристианским временам, и культуры лагерно-уголовной, игравшей большую роль в России XX века.

При этом надо отметить, что пацанская культура не является чем-то новым, возникшим в последнее время. Напротив, она является логическим продолжением и развитием культуры "простого" советского человека. Можно сказать, что пацанская культура есть не что иное, как культура "простого" советского человека, вышедшая из подполья и своеобразно институционализованная. Все то, что в советское время обычно не предавалось гласности, стало очевидным и само собой разумеющимся. Мало того, уже в течение нескольких последних лет просторечная культура настойчиво позиционируется как культура собственно русская, противостоящая западной и восточным культурам. На это во многом направлены усилия средств массовой информации, кино, массовой литературы, и, несмотря на всю кажущуюся абсурдность этой претензии, подобный манипулятивный подход уже начинает приносить свои плоды.

Исследователи русской просторечной культуры В. Аллахвердиева и А. Плущер-Сарно так характеризует нынешнее положение пацанов в России: "Это им посвящаются отечественные блокбастеры, они регулярно фигурируют в СМИ, они присягают Родине, на их крепких плечах держится наша культура и наше будущее. Так принято считать. Потому что "пацаны" или "гопники" или "дворовая субкультура жилмассивов" – и есть те самые дети пролетарской России, которым "езде у нас дорога" и почет. Пацаны – патриоты России. Они слушают на-

шу музыку, болеют за наш футбол, покупают наше пиво, курят наши сигареты, нюхают наш клей. У пацанов есть свой язык, своя риторика, свои законы, своя жестикация" [Аллахвердиева [http](http://)].

Исследования пацанской культуры – пока еще дело будущего. Несмотря на то, что в последнее время появляется довольно значительное число публикаций, посвященных этой проблеме (Ср., напр., о социолингвистическом аспекте проблемы: Крысин 2003; Шалина 2005; Купина 2004; Химик 2000 и др.), обобщающих монографических работ на эту тему пока не издано [Дьячок 2005: 84-100; 2006.]. Тем не менее, исследования в этой области представляются сейчас особенно актуальными для русской социолингвистики и культурологии, так как они во многом помогут понять, что происходит в настоящее время с русским языком и русским обществом, а также дать практические рекомендации для оптимизации нынешней ситуации.

Главная особенность современного этапа развития культуры носителей просторечия и пацанов как наиболее характерных ее представителей состоит в том, что в настоящее время происходит активная легализация этой культуры. Однако исследователя проблемы при этом никак не покидает мысль о том, что подобное развитие ведет в какой-то очень темный тупик, из которого будет очень непросто выбраться. И это несмотря на то, что сегодня "пацаны – гордость и слава нашей родины, они сидят в правительстве, они участвуют в выборах, они, распальцованные и заикающиеся на каждом слове, решают, как должны жить все остальные и навязывают нам свои идеалы, свою феню и свои "понятия". Они устанавливают законы, финансируют культурные проекты, руководствуясь своими, пацанскими представлениями о прекрасном, выступают перед публикой, жертвуют на строительство храмов и фигурируют в светской хронике..." [Аллахвердиева [http](http://)].

Хочется надеяться, что научные исследования этой проблемы помогут решить ее и в практическом плане.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Аллахвердиева В., Плущер-Сарно А. Фотопроект Алика Якубовича "Пацаны" // <http://fotonovosti.ru>
Дьячок М.Т. Русский язык в начале XXI в.: Основные тенденции развития. – М., 2006.

Дьячок М.Т. Формы обращения и клички в солдатском аргю // Наука. Университет. 2005. Материалы Шестой научной конференции. – Новосибирск, 2005..

Дьячок М.Т., Моисеев С.В. Социолингвистический портрет носителя просторечия // Вестник Университета права, бизнеса и политики. – Худжанд, 2005, № 3-4.

Крысин Л.П. О некоторых изменениях в русском языке конца XX века // Исследования по славянским языкам. № 5. – Сеул, 2000.

Крысин Л.П. Формы существования (подсистемы) русского национального языка // Современный русский язык: Социальная и функциональная дифференциация. – М., 2003.

Купина Н.А., Шалина И.В. Современное просторечие: взгляд изнутри // Русский язык в научном освещении. № 7. – М., 2004.

Миртов А.В. Из лексикона ростовских беспризорников и босяков // Миртов А.В. Донской словарь. Материалы к изучению лексики донских казаков. – Ростов-на-Дону, 1929.

Сидоров А. Комментарии к переводам текстов на уголовный жаргон // <http://www.zona.com.ru>.

Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. – Т. 3. – М., 1987.

Химик В.В. Поэтика низкого, или Просторечие как культурный феномен. – СПб., 2000.

Шалина И.В. Просторечная языковая культура: стереотипы и ценности // Известия Уральского государственного университета. № 35. – Екатеринбург, 2005.

<http://echo.msk.ru>

© Дьячок М. Т., 2007

Кушнерук С. Л.

Челябинск, Россия

ИМЕНА, КОТОРЫЕ ОТКРЫВАЮТ КОШЕЛЬКИ:

МИР КИНО В РОССИЙСКОЙ И АМЕРИКАНСКОЙ РЕКЛАМЕ

Abstract

The article presents a study of the precedent phenomena in advertising texts. Both precedent names and titles are viewed in detail with regard to the part they play to increase the sales of a product or service.

***

Современный мир в большой степени формируется под влиянием средств массовой коммуникации, к которым относят рекламу. Закономерно, что внимание исследователей привлекает рекламный дискурс, определяемый как социальный процесс, в который включен текст, а текст является конкретным материальным объектом, получаемым в дискурсе [Почепцов 2001: 493, Лазарева 2007: 213]. Помимо основной функции продвижения товаров / услуг, рекламный текст является единицей общения и во многом определяет речевую культуру целевой аудитории (Е. С. Кара-Мурза, Э. А. Лазарева,

Ю. К. Пирогова, Б. С. Терemenko, О. М. Федосова, Н. В. Щербина и др.). Вместе с тем рекламный текст может рассматриваться как источник лингвокультурологической информации, отражающей определенные социальные приоритеты и культурный уровень создателей и потребителей рекламы.

Настоящая статья продолжает серию публикаций, ориентированных на сопоставительное исследование прецедентных феноменов в российской и американской рекламе [Кушнерук 2006, Кушнерук, Чудинов 2007а, 2007б], и посвящена анализу прецедентных имен, восходящих к понятийной сфере «кино». Эти имена рождают целый спектр позитивных эмоций, следствием которых становится желание достать кошелек (или кредитную карточку) и купить рекламируемый товар или услугу.

В неумолимом поиске эффективных способов воздействия на покупателя, современная реклама умело пользуется яркими находками зрелищных видов искусства. Коммерческую выгоду можно извлечь даже из фильма про безжалостного убийцу?! «Амур и Психея», «Грималь», «Бальдини» ассоциируются с киноверсией шедевра немецкого драматурга и прозаика Патрика Зюскинда «Парфюмер». Теперь это еще и популярные ароматы, которые предприимчивый европейский дизайнер разработал исключительно ради того, чтобы фильм обрел запах, а кинопрокат увенчал успехом экстравагантную промо-акцию.

Такой творческий прием характеризует ассоциативную рекламу, которая укрепляет позиции не только за рубежом, но и в России. Рассмотрим механизм того, как ассоциативный потенциал прецедентных имен из области кинематографа служит основой создания социально-психологических установок, предопределяющих выбор покупателя в пользу рекламируемого продукта в российской и американской рекламе.

Аксиоматична мысль о том, что человек анализирует новую информацию сквозь призму имеющихся знаний и представлений. В терминах рекламной коммуникации это означает, что выгодно повлиять на решение покупателя может правильная подсказка, восходящая к его прошлому опыту. Такой подсказкой становятся имена героев полюбившихся ки-